

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ли Инин на тему:
СЕТЕВЫЕ МЕДИА КАК ФАКТОР ИНФОДЕМИИ
представленную на соискание ученой степени
кандидата политических наук
по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Пандемия COVID-19 в 2020 г. выявила множество слабых, нежизнеспособных или попросту отсутствующих элементов в социальных и политических структурах как в отдельных странах, так по всему миру. Этот вызов человечеству оказался беспрецедентным, но и то состояние мира, где за относительно короткое время распространение нового инфекционного заболевания привело к пандемии, тоже не имеет эквивалента в исторической ретроспективе. Уровень интенсивности социальных и экономических связей, связанных с технологическими возможностями физического передвижения людей, товаров, иных материальных ценностей не может быть сравним ни с одной из предыдущих эпох. Такое положение вещей представлявшееся если не незыблемым, то чрезвычайно ценным, почти основополагающим для современного этапа развития цивилизации – резко оказалось под угрозой. Закрытие государственных границ, изменение или крах некоторых логистических цепочек, изоляция граждан и целых сообществ, другие чрезвычайные меры правительств, взаимоисключающая информация, стали новыми основаниями для функционирования мира в 2020 году. Одним из эффектов пандемии оказалась стимуляция перевода в «цифровое» пространство областей социальной жизни, которые еще не были существенно затронуты цифровизацией – например, образования, и усиление цифровизации областей социальных связей, связанных с информированием, ежедневным общением, личностными контактами. «Новые медиа», среди которых и социальные сети, оказались для людей источником информации, инструментом общения, рекреации и регуляции психического напряжения (паники, страха, отчаяния) которые сопутствовали обществу не только на начальных этапах развития эпидемии. В некотором роде, цифровая реальность стала для большей части человечества единственной реальностью, в которой можно жить и работать.

Таким образом, тема диссертационного исследования Ли Инин «Сетевые медиа как фактор инфодемии» обладает несомненной актуальностью. Сегодня уже существует некоторая временная отдаленность от событий 2019- 2023 годов, что дает возможность анализа и оценки происшедших событий, необходимое для создания мер противодействия, оперативного реагирования на угрозы, или потенциальные риски, которые возможно ещё предстоят. Попыткой именно такого анализа и представляется диссертация Ли Инин.

Цель рецензируемой работы заявлена следующим образом: показать тенденции функционирования сетевых медиа как инструмента инфодемии. Здесь нужно отметить, что в основном цель достигнута - тенденции функционирования сетевых медиа действительно продемонстрированы: даётся как теоретический анализ концептуальных положений, так и практическое подтверждение основных тезисов автора.

Новизна исследования также сомнений не вызывает: при наличии достаточного количества научных статей по указанной проблематике, системное исследование роли именно сетевых медиа как фактора инфодемии не проводилось. Таким образом, рецензируемое сочинение, находясь в актуальном научном дискурсе, вносит в него и свой

оригинальный вклад. Здесь необходимо отдать дань уважения автору, который берётся за тематику, где мало «готовых ответов» или признанных методик оценивания. Кроме того, диссертационное исследование Ли Инин вводит в русскоязычное научное пространство как новые эмпирические данные, так и ценные разработки китайских учёных.

Исследование прошло апробацию, что подтверждается материалами, предоставленными Ли Инин. Научные статьи (ВАК, Web of Science) соответствуют теме кандидатской диссертации.

Ценной идеей представляется тезис автора о генерализации субъектов распространения информации, которая затрудняет различие между истинным и ложным содержанием (стр.19). Необходимо отметить, что генерализация субъектов распространения информации, видимо, оказала некоторое влияние и на рецензируемую работу. В частности, обозначая методологическую основу своего исследования, Ли Инин указывает, что первую группу источников составляют «официальные документы Правительства Китая и России отражающие государственно-информационную политику в отношении пандемии и борьбы с ее последствиями», что представляется логичным, а «Вторую группу составили научные работы, отражающие процесс возникновения и распространения COVID-19» (Стр. 10). Здесь создается впечатление, что этот блок литературы имеет отношение к медицинской информации о распространении непосредственно вируса. В таком случае он выглядел бы не слишком уместным, учитывая цели и задачи настоящего исследования. Однако, при обращении к соответствующей ссылке становится очевидно, что имеются ввиду источники совсем иного характера, связанные с распространением уже инфодемии, а не пандемии. Учитывая, что понятие инфодемии является одним из ключевых для данной работы, хотелось бы обратить внимание автора на необходимость более пристального внимания к терминологии, особенно к неустоявшейся.

Позволим себе перечислить и несколько других замечаний, которые возникли во время ознакомления с работой.

Первую главу автор оправданно посвящает определению основных понятий, которые будут использоваться в работе с текстом. Основное внимание здесь уделяется изучению теоретических подходов к явлению инфодемии. Намерение автора прояснить терминологию очевидно, однако, вынуждена признать, что это удалось далеко не во всем. Так, понятия «фейки», «слухи», «недостоверная информация», «ложная информация», «поддельные новости» сосуществуют на страницах работы, несколько нарушая благоприятное впечатление.

В целом работа, на взгляд рецензента, нуждается в дальнейшей терминологической проработке. Возможно, стоило бы, пусть и в ущерб объему, отказаться от терминов, заимствованных из слишком различных источников, а в случае принципиальной важности для автора того или иного термина, следовало прояснить авторский взгляд на их использование или провести более строгое разграничение. На странице 39 Ли Инин пишет: «для тех новых медиа, которые только что появились, и мы-медиа, которые нуждаются в тепле...»; «В связи с растущим распространением коронавируса и связанными с ним дискуссиями по всему миру, люди предпочитают доверять ложной информации, которая наводняет социальные сети» (там же). На странице 56: «В ранний период глобальной вспышки эпидемии COVID-19 сетевые медиа стали выполнять функции в области коммуникации, социологии, пропаганды, политика и т.д.»; Страница 85: «в век омнимедиа и интеграция СМИ породили более сложные каналы распространения информации,

больший объем информации и более диверсифицированную систему взаимодействия отправителей и получателей информации». Так, «новые медиа», «сетевые медиа», «мы-медиа», «омнимедиа», «социальные сети» начинают производит впечатления синонимов, хотя и из самого содержания работы понятно, что это не так.

Работа не свободна от опечаток. Ошибки встречаются, но это связано с тем, что диссертантке пришлось работать с большим массивом переводных текстов. Тем не менее хотелось бы уточнить несколько моментов: действительно ли существует «коронарная пневмония» (стр.58 и 62) и какие законы и правила контролирует инфодемия? (в-третьих, несовершенны законы и правила, контролируемые инфодемией. Стр.146)

В разделе, посвящённом одному из принципиальных вопросов диссертации Ли Инин – доверия СМИ можно видеть следующие виды источников информации для респондентов: социальные сети, новостные медиа и политические медиа. Для рецензента остался непроясненным вопрос этой классификации. Что же такое «политические медиа» и как автор определяет разницу между политическими и новостными медиа? Если обратиться к облакам слов, представленным в 3 главе, то здесь мы видим (для российских респондентов) такие каналы как You Tube, РИА Новости, РБК, Дзен, Яндекс Новости, Вконтакте, Роспотребнадзор, Минздрав РФ, ТАСС, Lenta.ru, МЭШ, RT на русском, Телеграм и Google новости. Каковы критерии определения в группу политических тех или иных источников информации: если это степень государственного участия в деятельности СМИ, то тогда к политическим медиа можно отнести те медиа, которые осуществляют свою деятельность с привлечением субсидий из государственного бюджета. Если по характеру распространяемой информации, то политическими медиа могут быть названы все представленные медиа, от социальных сетей до информационных агентств - ведь очевидно, что все эти организации обладают потенциальной возможностью заниматься сбором и передачей информации политического характера. Складывается впечатление, что к политическим медиа автор относит официальные информационные каналы Роспотребнадзор и Минздрава РФ, что, конечно же, не совсем корректно.

Еще один вопрос, который хотелось бы обратить к Ли Инин, но уже исключительно в дискуссионном ключе. После проведенного масштабного исследования каким же **фактором инфодемии** представляются вам сетевые медиа – катализатором или стабилизатором? Можно ли сказать, что сетевые медиа, первоначально обладая стихийным характером, являясь площадкой общественного политического жеста, нуждаются в государственном регулировании и тогда их роль будет позитивной? Или в них есть некие внутренние ресурсы для саморегуляции в условиях общественного кризиса?

Таким образом, с учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Ли Инин «**СЕТЕВЫЕ МЕДИА КАК ФАКТОР ИНФОДЕМИИ**» представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук соответствует паспорту научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (политические науки).

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 №

11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
Доктор политических наук, доцент,
профессор Кафедры международной
журналистики СПбГУ
Байчик Анна Витальевна

04.02.2025